

Номинализм свойств в современной аналитической метафизике

А.С. Павлов

Институт философии РАН, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, г. Москва, Россия
pavlov.alexey@gmail.com

Аннотация. Цель настоящей статьи – в первом приближении познакомить русскоязычного читателя с номинализмом свойств в современной аналитической метафизике. В дискуссиях аналитической философии XX–XXI вв. отводилось немало места вопросу об отношениях уровней и порядков между различными типами свойств. Тем не менее работающими в этой традиции авторами зачастую практически не уделялось внимания более фундаментальным вопросам об онтологическом статусе свойств и о том, как соотносятся свойства с инстанцирующими их объектами. Как представляется, убедительнее всего на эти вопросы отвечает номинализм свойств, который хорошо совместим с физикализмом – доминирующим на сегодняшний день мировоззрением в аналитической философии. Как и в случае средневекового номинализма, пафос номинализма свойств заключается в элиминации избыточных сущностей в нашей онтологической картине мира. При этом его следует отличать от номинализма У.В.О. Куайна, А. Тарского и Н. Гудмана. Номинализм свойств подразделяется на нередуктивный («страусиный») и редуктивный номинализм. Последний включает в себя предикативный (или концептуальный) номинализм, номинализм классов, номинализм тропов и номинализм сходств, представленный в работах Г. Родригеза-Перейры. По убеждению автора этой статьи, мы сможем прийти к релевантному решению проблемы универсалий, если будем придерживаться объяснительных моделей страусино-номинализма и номинализма сходств. Достоинства этих теорий

состоят в том, что они не постулируют дополнительных сущностей и не требуют разработки специализированной теории субстанции.

Ключевые слова: Аналитическая метафизика, аналитическая философия, Г. Родригез-Перейра, номинализм свойств, проблема универсалий

Для цитирования: Павлов, А.С. «Номинализм свойств в современной аналитической метафизике». *Историко-философский ежегодник* 37 (2022): 181–208.

Property Nominalism in the Contemporary Analytic Metaphysics

Alexey S. Pavlov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 109240, 12/1 Goncharnaya St., Moscow, Russia
pavlov.alexey@gmail.com

Abstract. This article aims to give an introductory overview of Property Nominalism in contemporary analytic metaphysics for a Russian-speaking reader. The question of the level and order relations between different properties has been much debated in analytic philosophy over the last 100 years. However, analytic philosophers have often given much less attention to more fundamental questions of the ontological status of properties and how properties relate to the objects that instantiate them. The most plausible answer to these questions would be Property Nominalism which is well compatible with Physicalism – the *Weltanschauung* currently dominant among analytic philosophers. As in the case of medieval nominalism, the pathos of Property Nominalism is in eliminating redundant entities in our ontology. However, it should be distinguished from the nominalism of Willard V.O. Quine, Alfred Tarski and Nelson Goodman, which extends not only to universals but to the entire class of abstract objects. Property Nominalism is subdivided into Non-reductive (Ostrich) and Reductive Nominalism. The latter includes Predicative (or Conceptual) Nominalism, Class Nominalism, Tropes Nominalism and Resemblance Nominalism, presented in the works of Gonzalo Rodriguez-Pereyra. In the opinion of the author of this article, we will arrive at an optimal solution to the problem of universals if we adhere to the explanatory models of Ostrich Nominalism and Resemblance Nominalism. The advantages of these theories

are that they do not postulate any additional entities and do not require us to develop a specialized theory of substance.

Keywords: Analytic Metaphysics, Analytic Philosophy, G. Rodriguez-Pereyra, Problem of Universals, Property Nominalism

For citation: Pavlov, Alexey S. "Property Nominalism in the Contemporary Analytic Metaphysics." *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 181–208. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 04.05.22

Поступила после рецензирования / Revised: 12.06.22

Принята к публикации / Accepted: 30.06.22

Введение

О реальности, т.е. о том, что есть, можно говорить очень по-разному. В аналитической метафизике сложились различные подходы к описанию реальности, в соответствии с которыми она описывается в терминах объектов и их свойств, событий и фактов¹. Между тем, именно первый подход составляет то, что можно было бы назвать онтологическим каркасом (framework) современной аналитической философии. В этом нетрудно убедиться, если посмотреть, в каких терминах ведутся дискуссии в ее центральных областях. Скажем, в аналитической философии сознания проблема «сознание – тело» часто формулируется как проблема отношений физических и ментальных свойств. Ее решение обычно имеет следующий вид: сначала постулируется фундаментальность одного или множества типов свойств, а затем проясняется, как типы фундаментальных свойств соотносятся друг с другом и с типами производных свойств.

Специализированные дисциплины аналитической философии эксплуатируют разработанный в аналитической метафизике понятийный аппарат. Но насколько они утруждают его

¹ Arda Denkel, *Object and Property* (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), 17–27.

концептуальным анализом? Как представляется, не в той мере, насколько этого могло бы требовать применение данной терминологии. Если теперь вновь обратиться к философии сознания, концентрирующей в себе актуальную повестку обсуждаемой традиции, то можно было бы сказать, что работающие в этой области авторы озабочены, скорее, вопросом установления отношений уровня или порядка между различными типами свойств (т.н. «многослойная модель»)². Их мало интересуют в теоретическом смысле более фундаментальные вопросы онтологического статуса свойств и того, как соотносятся свойства с инстанцирующими их объектами.

Таким образом, становится очевидной потребность в исследовании того специфического метафизического языка, который использует аналитическая философия. На удовлетворение этой потребности претендует настоящая статья, ограниченная, однако, в своем предмете и целенаправленно игнорирующая реализм по вопросу об онтологическом статусе универсалий³.

Читателя, который только открывает для себя дискуссионное поле современной аналитической метафизики, может смутить применение такого, с позволения сказать, «старомодного» понятия, как «номинализм», ведущего свое начало от темных веков Средневековья. Несмотря на то, что у кого-то действительно могло бы сложиться такое впечатление, оно не вполне точно отражает действительное положение дел. Развитие философского знания нередко происходит циклично: посредством возвращения к давним большим проблемам и их переформулировки в свете новой методологической системы. Как правило, эти проблемы касаются наиболее фундаментальных основ реальности, необычайно трудны в своем решении и с течением времени начинают именоваться *классическими*. При этом возникающие в связи с ними противоборствующие философские позиции также перешагивают границы истори-

² Jaegwon Kim, *Mind in a Physical World: An Essay on the Mind-Body Problem and Mental Causation* (Cambridge: MIT Press, 1998), 15–9.

³ Ввиду этого для обозначения общего реалистического тезиса в настоящей статье будет также использоваться термин «универсализм».

ческих эпох, порой даже не утрачивая своих первоначальных названий.

Без тени сомнения мы могли бы отнести к числу классических такие знаменитые проблемы, как проблемы доказательств бытия Бога, реальности внешнего мира, отношений сознания и тела, истины, социальной справедливости, добра и зла. К этой же категории принадлежит и более техническая *проблема универсалий*. Недооценить ее значение трудно, поскольку ее решение должно прояснять то, в каком смысле *объекты похожи и отличаются* друг от друга, что значит для них обладать некой *природой*.

Как известно, средневековый номинализм вел аргументацию в терминологии универсалий и партикулярий, а не в терминах партикулярий и их свойств. Такая формулировка проблемы во многом обуславливалась своеобразием метафизики Аристотеля, от которой схоластика была зависима в методологическом плане. В противоположность этому, номинализм свойств, как правило, свободен от указанной методологической повестки и работает в менее теоретически нагруженной терминологии объектов и свойств, используемой ныне в аналитической философии.

Во избежание недоразумений следует заранее отличить то, о чем мы будем говорить от еще одной называемой номинализмом современной концепции. Речь о метафизической позиции, обыкновенно ассоциируемой с У.В.О. Куайном, А. Тарским и Н. Гудманом⁴. От номинализма свойств ее отличает то, что направлена она не против существования универсалий, а против существования *абстрактных объектов*. Вопрос о соотношении универсалий и абстрактных объектов небезынтересен, но обращение к нему увело бы нас за предметные границы настоящей статьи. Ввиду этого ограничимся следующим кратким замечанием. Универсалии представляют собой подкласс абстрактных объектов, включающий в себя свойства, отношения и виды. Загвоздка в том, что номинализм свойств не всегда

⁴ Paolo Mancosu, «Quine and Tarski on Nominalism», in *The Adventure of Reason. Interplay between Philosophy of Mathematics and Mathematical Logic, 1900–1940* (Oxford: Oxford University Press, 2010), 387–409.

подразумевает номинализм абстрактных объектов, и *vice versa*⁵. К примеру, Армстронг⁶ был реалистом в вопросе о проблеме универсалий, но полагал, что всё находится в пространстве-времени, т.е. исключал реальность абстрактных объектов, тогда как Куайн, напротив, допускал реальность классов, но отрицал существование универсалий.

Наконец, прежде чем перейти к предмету нашего исследования, следует сделать важное методологическое замечание. Настоящая статья посвящена концептуальной историко-философской реконструкции номиналистских позиций в современной аналитической философии. В ней не ставится задача полноценного выявления и изучения исторических обстоятельств возникновения и распространения номинализма в англоязычной философии последних 70-ти лет. Таким образом, она представляет собой, так сказать, исследование в жанре *интерналистской*, а не *экстерналистской* истории философии. Мы убеждены, что из этих двух жанров ни один не хуже другого и, хотя их сочетание желательнее, вполне возможно вести успешную работу, оставаясь в рамках только одного из них. Исторический контекст и биографические влияния, безусловно, также представляют собой важный предмет исследования, но в рамках данной работы у нас просто не было места для того, чтобы остановиться на них сколько-нибудь подробно.

Варианты номинализма свойств

Как пишут Р. Кунс и Т. Пикаванс⁷, тезис номинализма свойств подразделяется на *редуктивную* и *нередуктивную* версии. Последняя претендует на то, чтобы считаться наиболее

⁵ Gonzalo Rodriguez-Pereyra, «Nominalism in Metaphysics», in *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, ed. by Edward Zalta, April 1, 2015, <https://plato.stanford.edu/entries/nominalism-metaphysics/#AbsObjUni>.

⁶ D.M. Armstrong, *Universals and Scientific Realism*, 2 vols. (Cambridge: Cambridge University Press, 1978).

⁷ Robert C. Koons and Timothy H. Pickavance, *The Atlas of Reality. A Comprehensive Guide to Metaphysics* (New York: Wiley Blackwell, 2017), 147.

радикальным решением проблемы универсалий, и потому мы начнем с нее.

Страусиный номинализм. В полемических статьях⁸ нередуцитивный номинализм нередко именуется *страусиным* (Ostrich Nominalism) с намеком на то, что, уклоняясь от прямого решения проблемы универсалий, сторонники этой концепции становятся похожи на знаменитую африканскую птицу, которая в случае опасности просто прячет голову в песок⁹. До некоторой степени такая оценка действительно справедлива, поскольку страусиный номинализм – это не столько онтологическая, сколько методологическая опция, состоящая в исключении того объяснения, которое задействует понятие свойства. Не существует красных и/или квадратных вещей, скажет страусиный номиналист, но есть *конкретные* красные, квадратные и одновременно красные и квадратные вещи. В более формализованном виде это суждение можно представить так: «Допустим, что есть фундаментальные партикулярии k и фундаментальные виды вещей n . Страусиный номинализм постулирует только вещи k , входящие в нередуцируемый вид n . В противоположность этому, [универсализм] постулирует вещи $k+n$, подпадающие под два фундаментальных вида (инстанцирующие и инстанцируемые вещи)»¹⁰.

Как нетрудно догадаться, главная претензия к страусиному номинализму состоит в том, что он постулирует бесконечно большое число фундаментальных типов вещей. Нет красных и синих кружек, но есть отдельный нередуцируемый тип, включающий в себя *только эту* конкретную красную кружку с ее химическим составом, историей, несмываемым следом от кофе

⁸ См., напр., Michael Devitt, «“Ostrich Nominalism” or “Mirage Realism?”», *Pacific Philosophical Quarterly* 61, no. 4 (1980): 433–49. D.M. Armstrong, «Against Ostrich Nominalism: A Reply to Michael Devitt», *Pacific Philosophical Quarterly* 61, no. 4 (1980): 440–49. James V. Cleve, «Predication Without Universals? A Fling with Ostrich Nominalism», *Philosophy and Phenomenological Research* 54, no. 3 (1994): 570–90.

⁹ Примечательно, что в какой-то момент ироничное наименование закрепилось, став техническим обозначением данной позиции.

¹⁰ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 140.

на внутренней поверхности, особенной трещиной на ручке и другими уникальными характеристиками, список которых можно продолжать дальше. Как бы то ни было, далеко не очевидно, что количественная экономия важнее качественной, которую стремится обеспечить нередуктивный номинализм. Возможно, свойства и виды и впрямь не существуют в том смысле, в каком нам свойственно о них думать, однако кажется, что вместе с водой такое объяснение выплескивает и ребенка.

Крайности нередуктивного номинализма стремится сгладить номинализм редуцирующий, который не отказывается от попыток предложить общее решение проблемы универсалий, но переопределяет факт инстанциации объектами свойств в более нейтральных терминах. Здесь мы встречаемся с целыми россыпями отдельных видов и подвидов этой метафизической доктрины, и в наших интересах перечислить наиболее важные из них.

Предикативный номинализм. *Предикативный номинализм* объясняет то, что две партикулярии обладают одним и тем же общим для них свойством, исходя из того фундаментального факта, что «обе они подпадают под некий один и тот же предикат некоего языка»¹¹. Такой же объяснительной модели придерживается *концептуальный номинализм*¹², определяющий наличие общих свойств как подпадание под одно понятие.

Проблема этой позиции в том, что она очевидным образом «смешивает внутренние свойства вещей с внешними отношениями между ними и языком или сознанием». Если мы перестанем называть или считать некую вещь круглой, то она не прекратит быть таковой (хотя в этом случае перед нами встанут интересные вопросы денотации и коннотации, уже не одно столетие тревожащие умы лингвистов и философов языка).

Номинализм классов. В свете сказанного становится понятным преимущество *номинализма классов*: классы, с которыми он отождествляет свойства, мыслятся как то, чье существование независимо от референции или чьего-либо сознания¹³. В этом смысле наличие свойства приравнивается к членству

¹¹ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 148.

¹² Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 149.

¹³ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 149.

в классе. Для яблока «быть зеленым» – значит просто входить в класс, который включает в себя все яблоки зеленого цвета.

Впрочем, и за этой кажущейся объяснительной простотой таятся свои недостатки.

Первый из них, следуя терминологии Кунса и Пикаванса, мы могли бы назвать *проблемой контингентной предикации*. Как уже было сказано, номинализм классов фактически отождествляет наличие некоторого свойства с вхождением в некоторый класс. В свою очередь, существование класса метафизически зависимо от существования входящих в него объектов. В частности, существование класса зеленых яблок метафизически зависимо от существования каждого конкретного зеленого яблока. Между тем, всегда есть вероятность того, что зеленых яблок больше, чем мы считаем. Выходит, класс зеленых яблок оказывается неполон, и это всё равно не препятствует тому, чтобы, найдя это ранее неучтенное зеленое яблоко, мы окрестили его таковым.

Вторая проблема, известная также как *проблема сверхизбыточности свойств*¹⁴, связана с т.н. *парадоксом Гудмана*¹⁵, суть которого в следующем. Допустим, что есть слово «зелубой», служащее обозначением для всех изумрудов, которые (i) до 2000 г. выглядели как зеленые и (ii) после 2000 г. выглядели как голубые. Вопрос: какое из двух суждений («Все изумруды зеленые» / «Все изумруды зелубые») является более надежным? Трудность в том, что свидетельства опыта одинаково подкрепляют оба суждения и не позволяют предпочесть одно другому. Описанный парадокс имеет самое непосредственное отношение к теории классов и опирающемуся на нее номинализму классов: взяв в руки любой изумруд первого января 2000 г., мы попросту не сможем определить его цветовую принадлежность, поскольку класс «зелубой изумруд» включает в себя как все объекты, принадлежавшие классу «зеленый изумруд» в прошлом,

¹⁴ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 150–52.

¹⁵ См. Nelson Goodman, «The New Riddle of Induction», in *Fact, Fiction, and Forecast* (Harvard: Harvard University Press, 1986), 59–83.

так и все объекты, принадлежащие классу «голубой изумруд» в настоящем¹⁶.

Номинализм тропов. Рассмотренные до сих пор варианты номинализма свойств, как мы могли видеть, являют собой небесспорные попытки редуцирования понятия свойства к более нейтральным концептам. Представляется, что убедительнее всего с этой задачей справляется *номинализм сходств* (Resemblance Nominalism)¹⁷. Эта концепция оказалась втянута в некоторую терминологическую путаницу, поскольку, говоря о ней, часто имеют ввиду *номинализм тропов* (Trove Nominalism)¹⁸, в своем объяснении также прибегающий к *отношениям сходства*. Ввиду этого сначала уделим некоторое внимание ей, прежде чем перейти к более обстоятельному обсуждению номинализма сходств.

Значительную часть проблемы универсалий составляет то, что в англоязычной литературе принято называть *проблемой «единого над многим»* (One over Many)¹⁹. Согласно общему представлению, – по всей видимости, в известной мере подкрепляемому здравым смыслом, – одно и то же свойство может быть инстанцировано во многих партикуляриях. Все красные яблоки похожи, поскольку все они красные; при этом все они нумерически не тождественны, тогда как инстанцируемое ими свойство «красный», как кажется, наоборот, во всех случаях является чем-то одним и тем же. Это представление о природе свойств служит исходным пунктом реализма, обосновывая отождествление свойств с универсалиями, которые не имеют таких же пространственно-временных характеристик, как у партикулярий, и потому *ex hypothesi* неделимы.

¹⁶ Настоящий парадокс попытался решить Д. Льюис посредством дистинкции естественных и неестественных классов (свойств), однако это решение также далеко небеспроблемно. См. David Lewis. «New Work for a Theory of Universals», *Australasian Journal of Philosophy* 61, no. 4 (1983): 343–77.

¹⁷ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 152–65.

¹⁸ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 153; 165–69.

¹⁹ Настоящая проблема, как это следует уже из ее названия, впервые была сформулирована в диалоге Платона «Парменид» (см. 131c).

Преимущество номинализма тропов в том, что он обеспечивает качественную экономичность нашей онтологии, вводя особый вид сущностей, понимаемых как еще один тип партикулярий. «Для каждой пары вещей $[a \text{ и } b] <\dots>$, разделяющих некоторое свойство P », – скажет номиналист тропов, – «есть два (нетождественных) тропа P , имеющих у a и b соответственно»²⁰. Другими словами, вещи действительно могут *иметь нечто общее*, однако это сходство между ними обеспечивается тем, что имеет такие же характеристики, как и у самих вещей. Все красные яблоки $\{a_1, a_2 \dots a_n\}$ похожи друг на друга тем, что все они красного цвета, однако «красность» a_1 нумерически не тождественна «красности» a_2 и остальных объектов множества. Если так можно выразиться, у каждого из этих красных яблок имеется своя *конкретная* «красность»²¹.

Вне сомнений, номинализм тропов – далеко не самая бесспорная опция. Тем не менее, ее критика зависит от того, как именно мы истолковываем понятия тропа.

*Теория модифицирующих тропов*²² определяет троп как то, что фундирует некоторое качество в инстанцирующем его объекте, но само такой характеристики не имеет. К примеру, красность и округлость яблока фундированы такими тропами, как «красность» и «округлость», однако сами эти тропы ни красностью, ни округлостью не обладают. Привлекательность теории модифицирующих тропов в том, что она устанавливает ясные каузальные условия качественности: тропы – это каузальные реляты качеств, а не качества *per se*. В то же время, эта концепция никак не объясняет того, почему вообще наличие тропов влечет за собой наличие качеств. Этим она также оказывается подозрительно похожа на реализм, поскольку схожий *объяснительный разрыв* имеет место также в случае универсалистского объяснения.

Что ж, теперь у нас есть возможность пойти путем *теории модулярных тропов*²³ и сказать, что троп – это то, что не только

²⁰ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 153.

²¹ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 166.

²² Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 167.

²³ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 167.

фундирует некоторое качество, но и само имеет такую характеристику. Красность и округлость яблока фундированы тропами «красность» и «округлость», и оба этих тропы также обладают качествами красности и округлости соответственно. Нетрудно заметить, что теория модулярного тропы понимает троп просто как «*выхолощенную*» (*thin*) копию инстанцирующей ее партикулярии: модулярный троп «красность» обладает *только* «красностью», тогда как модулярный троп «округлости» обладает *только* «округлостью»²⁴. Чтобы продемонстрировать неправдоподобность этого следствия, Р.К. Гарсия²⁵ вводит серию принципов, обосновывающих качественное «насыщение» (*thickening*) модулярных тропов: принцип насыщения цвета: то, что имеет некоторый цвет, имеет также и некоторую форму; принцип насыщения формы: то, что имеет некоторую форму, имеет также и некоторый размер; принцип насыщения веса: то, что имеет некоторый размер, имеет также и некоторый вес; и т.д. Кажется очевидным, что находящиеся в пространстве и времени материальные объекты не могут обладать *одним единственным* качеством. Но если так, то выходит, что каждый модулярный троп ответственен сразу за всю полноту качественных характеристик той партикулярии, которая его инстанцирует. Такой троп будет также образовывать один нередуцируемый вид, включающий *только эту* исходную партикулярию. Однако подождите: не слышали ли мы уже нечто подобное ранее, когда обсуждали последствия качественной экономии страусинового номинализма?

Таким образом, позиция номинализма тропов также оказывается неудовлетворительной. Мало того, что сама по себе теория тропов – довольно-таки неизящная, основывающаяся на *ad hoc* постулировании опция, так еще и на поверку она оборачивается или экстремальным номинализмом, или и вовсе универсализмом.

²⁴ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 168–69.

²⁵ Robert K. Garcia, «Two Ways to Particularize a Trope», *Journal of the American Philosophical Association* 1, no. 4 (2015): 635–52.

Номинализм сходств Г. Родригеза-Перейры

Определение. Возвращаясь к разговору о номинализме свойств, следует отметить, что наиболее популярная версия этой концепции сегодня представлена в работах английского аналитического философа аргентинского происхождения Г. Родригеза-Перейры²⁶. Ее отличие от номинализма тропов состоит в том, что она не вводит никаких онтологических *ad hoc* гипотез, имея дело с отношением сходства *par excellence*. «Партикулярия», – пишет автор²⁷, – «может иметь множество различных свойств благодаря сходству с другими группами различных партикулярий. Партикулярия *a* обладает свойством *F*, поскольку она похожа на все *F*-партикулярии; [эта же самая партикулярия] обладает свойством *G*, поскольку она похожа на все *G*-партикулярии, и т.д.». Обращаясь вновь к нашему примеру с красными яблоками, можно было бы сказать, что они обладают «красностью» благодаря тому, что они похожи на все красные вещи, и они обладают «округлостью» в силу своего сходства со всеми округлыми предметами.

Атрибуты сходства. Автор проясняет онтологический статус сходства, обговаривая атрибуты этого типа отношений. Далее мы назовем их и вкратце их прокомментируем.

Сходство характеризуется (1) *онтологичностью* и (2) *объективностью* в том смысле, что оно имеет место независимо от когнитивных способностей человека или любого другого существа, которое, как предполагается, обладает некими способностями к познанию²⁸. Красные яблоки будут похожи на все красные и округлые объекты независимо от того, существует ли вообще некоторый наблюдатель, способный иметь данные отношения сходства в качестве предмета своей сознательной осведомленности.

Сходство (3) *примитивно*, поскольку объяснение связанных с ним фактов не требует привлечения терминов других,

²⁶ Gonzalo Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism. A Solution to the Problem of Universals* (Oxford: Oxford University Press, 2002), 195.

²⁷ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 53–4.

²⁸ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 62.

более базовых фактов или видов²⁹. Это значит, что мы можем говорить о нем как о чем-то реальном, не боясь «умножать сущности». Признание примитивности сходств позволяет также избежать отождествления свойств и сходств с классами³⁰, а, стало быть, и трудностей номинализма классов, о которых говорилось выше. Такого рода отождествление, считает автор, «не имеет заметных теоретических преимуществ и, ко всему прочему, затруднительно для обоснования»³¹.

Сходство допускает (4) *деление на степени*, вследствие чего объекты материального мира могут больше или, наоборот, меньше быть похожи друг на друга³².

Сходство – это тип (5) *рефлексивных* и (6) *симметричных* отношений³³. Допустимо говорить, что партикулярия похожа *на саму себя*. Чтобы не быть похожей на саму себя, ей следовало бы не иметь тех свойств, которые у нее есть, а это попросту невозможно.

Сходство обладает (7) *валентностью* (adicity), позволяющей ему сказываться об одной или двух партикуляриях³⁴. По мнению Родригеза-Перейры, *коллективное* сходство, включающее в себя более двух партикулярий, представляет собой атомарный факт, не влекущий сходств между отдельными членами этого коллективного отношения.

Наконец, отношения сходства отличаются (8) *транстемпоральностью*: они могут иметь место между партикуляриями, принадлежащими к различным отрезкам времени³⁵.

Таким образом, номинализм свойств предлагает достаточно проработанную аргументацию по проблеме универсалий и пулу связанных с ней вопросов онтологии объектов и свойств. Вместе с тем, как и всякое теоретическое решение, концепция Родригеза-Перейры не лишена своих затруднений. Некоторые

²⁹ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 63.

³⁰ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 61–2.

³¹ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 61.

³² Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 65–9.

³³ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 69.

³⁴ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 70–1.

³⁵ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 81–5.

из них опираются на возражения, высказывавшиеся в аналитической метафизике задолго до этой дискуссии. К счастью, автор не избегает обсуждения этих затруднений, но, наоборот, старается их заранее прокомментировать и «обезвредить», отведя угрозу от своей доктрины.

Проблема коэкстенсивности. Первый серьезный вызов для номинализма свойств представляет *проблема коэкстенсивности*: «Некая партикулярия является *F*-партикулярией благодаря своему сходству со всеми *F*-партикуляриями, и она является *G*-партикулярией благодаря своему сходству со всеми *G*-партикуляриями. Тем не менее, если все *F*-партикулярии – это *G*-партикулярии, а все *G*-партикулярии – это *F*-партикулярии, то как может некая партикулярия иметь два различных свойства благодаря сходству с [двумя] весьма похожими [видами] партикулярий? Если то, что делает некую партикулярию *F*-партикулярией, должно быть отлично от того, что делает ее *G*-партикулярией, и имеют место коэкстенсивные свойства, то номинализм свойств не может быть истинен»³⁶. В качестве примера коэкстенсивных свойств приводятся свойства «быть обладающим сердцем» и «быть обладающим почками»: как правило, те организмы, что имеют первое свойство, обладают и вторым свойством, и *vice versa*. Аналогично дело обстоит со свойствами «трехсторонность» и «треугольность».

Родригез-Перейра начинает с признания того очевидного факта, что все организмы, имеющие почки, одновременно являются организмами, обладающими сердцами, и что все трехсторонние вещи – это одновременно треугольные вещи. Загвоздка в том, что указанные пары свойств не являются коэкстенсивными в строгом смысле, поскольку иметь сердце – не то же самое, что и иметь почки, и наоборот. «В самом деле», – пишет мыслитель, – «если отождествить свойства и отношения с классами, то одно из этих отношений окажется классом упорядоченных пар $\{x, y\}$ (где x – это организм, а y – его сердце), а другое – классом упорядоченных пар $\{w\{z, u\}\}$ (где w – это организм, а z и u – его почки). Стало быть, даже если предикаты “быть обладающим сердцем” и “быть обладающим почками”

³⁶ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 96.

применяются к одной и той же партикулярии, они применяются не в силу одного и того же отношения – тем более, коэкстенсивного»³⁷.

В то же время, нерелевантность приведенных примеров не означает невозможности коэкстенсивных свойств в принципе, а значит, над аргументацией номинализма свойств по-прежнему нависает дамоклов меч проблематичности. Избавиться от него, считает Родригез-Перейра, мы сможем, если станем *модальными реалистами*, т.е. займем позицию, которую обычно связывают с именем американского философа Д. Льюиса³⁸. Согласно модальному реализму, партикулярии возможных миров обладают таким же онтологическим статусом, как и партикулярии актуального мира. Применительно к нашей концепции это означает, что сходство – это также и (9) *трансмировое* отношение, поскольку оно распространяется не только на все *actualia*, но и на все *possibilia*³⁹. «Таким образом», – резюмирует философ, – «<...> некоторая партикулярия имеет свойство *F* в одном из возможных миров благодаря своему сходству со всеми *F*-партикуляриями во всех возможных мирах, т.е. со всеми возможными *F*-партикуляриями».

Между тем одной этой поправки в определении номинализма свойств недостаточно, и нам также следует принять льюисовскую *теорию двойников* (counterparts)⁴⁰. Последняя, по мысли философа⁴¹, как раз и должна пресечь то нежелательное следствие, на которое указывает проблема коэкстенсивности. Теория двойников запрещает существование одной партикулярии более, чем в одном возможном мире: «[суждение] “Диего Марадона мог бы быть теннисистом” истинно не благодаря тому, что [сам] Марадона является теннисистом в некотором возможном мире, но благодаря тому, что таков некоторый его двойник, где двойником Марадоны в этом [возможном] мире является

³⁷ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 97.

³⁸ См. David Lewis. *On the Plurality of the Worlds* (New York: Wiley-Blackwell, 2001).

³⁹ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 99.

⁴⁰ См. David Lewis. *Counterfactuals* (New York: Wiley-Blackwell, 2000).

⁴¹ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 99.

человек, который очень похож на него в важных аспектах и похож так сильно, как никакая иная партикулярия в данном мире»⁴².

Таким образом, Родригез-Перейра полагает, что коэкстенсивность свойств может иметь место между партикуляриями различных возможных миров. Даже если допустить, что качественная характеристика партикулярии a обеспечивается ее сходством с F - и G -партикуляриями и что последние разделяют коэкстенсивные свойства, то никакой проблемы нет, поскольку F - и G -партикулярии приходятся друг другу двойниками.

Проблема несовершенного сообщества. Следующие две трудности номинализма свойств были сформулированы Н. Гудманом⁴³ в ходе осмысления работы Р. Карнапа «Логическая структура мира»⁴⁴. В силу общего авторства, а также взаимосвязанности этих проблем, Родригез-Перейра⁴⁵ называет их «трудностями Гудмана».

Разделим их и сначала поговорим о *проблеме несовершенного сообщества* (Imperfect Community Difficulty). Допустим, что у партикулярий есть только цвет, форма и температура. Также допустим, что партикулярия a – красная, округлая и горячая, b – красная, квадратная и холодная, а c – синяя, квадратная и горячая (см. табл. 1).

Таблица 1

	Красный	Синий	Круглый	Квадратный	Горячий	Холодный
a	1	0	1	0	1	0
b	1	0	0	1	0	1
c	0	1	1	1	1	0

Суть проблемы несовершенного сообщества становится понятна тогда, когда мы замечаем, что a , b и c в действительности не разделяют *ни одного общего свойства*.

⁴² Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 101.

⁴³ См. Nelson Goodman. *Structure of Appearance* (NY: Springer, 1977).

⁴⁴ Или просто «Aufbau». См. Rudolf Carnap. *The Logical Structure of the World and Pseudoproblems of Philosophy* (New York: Open Court, 2003).

⁴⁵ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 143.

Для решения настоящей трудности Родригез-Перейра⁴⁶ прибегает к карнаповскому понятию *класса свойства* (далее – α): «класс свойства является классом всех и только тех партикулярий, которые имеют одно специфическое свойство. Соответственно, α является классом свойства, если и только если (а) существует свойство, разделяемое всеми членами α ; и (б) существует свойство, которое имеется у всех тех партикулярий, которые являются членами α »⁴⁷. Затем философ разграничивает совершенный и несовершенный типы сообщества сходств. Сделать это, считает он, можно на следующем примере. Допустим, у нас есть две группы партикулярий: $\{a, b, c\}$ и $\{d, e, f\}$. Также допустим, что все партикулярии, входящие в первую группу, являются красными, а все партикулярии, входящие во вторую группу, – зелеными (см. табл. 2).

Таблица 2

	a	b	c	d	e	f
Красный	1	1	1	0	0	0
Зеленый	0	0	0	1	1	1

Используя эти две группы партикулярий, мы можем получить несколько первопорядковых (т.е. включающих в себя только партикулярии) и второпорядковых пар (т.е. включающих в себя первопорядковые пары сходств) сходств; например: 1 = $\{a, b\}$; 2 = $\{a, c\}$; 3 = $\{d, e\}$; 4 = $\{\{a, b\}, \{b, c\}\}$; 5 = $\{\{a, b\}, \{a, c\}\}$; 6 = $\{\{a, b\}, \{d, e\}\}$.

Легко заметить, что в определенном смысле *сходны* однопорядковые пары 1 и 2, поскольку все входящие в 1 и 2 партикулярии красны. Не менее легко установить, что такого рода сходства нет между однопорядковыми парами 1 и 3 и между однопорядковыми парами 2 и 3, поскольку все входящие в 3 партикулярии зелены. Аналогичным образом отношения сходства и различия могли бы быть установлены между второпорядковыми парами 4 и 5 (сходство) и между 4 и 6 и 5 и 6 (различие).

⁴⁶ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 152–53.

⁴⁷ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 144.

Стало быть, полагает философ, «<...> класс α является совершенным сообществом, если и только если все его члены имеют сходство между собой, все пары членов α имеют сходство между собой, все пары пар членов α имеют сходство между собой, и т.д.; в то же время, если α – это не совершенное сообщество, то, хотя все его члены имеют сходство между собой, некоторые пары членов класса α (или некоторые пары пар членов α или некоторые пары пар пар членов α , и т.д.) не имеют сходства между собой»⁴⁸.

Проблема содружества. Чтобы уяснить суть второй «трудности Гудмана», воспользуемся ее наглядной формулировкой у Кунса и Пикаванса⁴⁹: «Представим два различных свойства P и Q , которые имеют различные классы сходств, но при этом A , класс сходств P , является собственным подмножеством B , класса сходств Q . В частности, всякое проявление (instance) P является проявлением Q , но не *vice versa*. К примеру, P мог бы быть свойством “быть квадратом”, а Q – свойством “быть прямоугольником”. В таком случае пусть Q – это компаньон P . Если номинализм сходств истинен, то тогда быть P – значит иметь сходство со всеми членами A . Тем не менее все члены B также имеют сходство с членами A , поскольку все они похожи друг на друга, и каждый член A является также членом B . Возвращаясь к нашему примеру, можно было бы сказать, что все прямоугольники действительно похожи на все квадраты, поскольку они имеют сходство со всеми прямоугольниками, а квадраты – это прямоугольники. Соответственно, кажется, что каждый член B должен считаться имеющим свойство P . Но тогда проявления P должны включать все проявления B , а не только членов подкласса A . Другими словами, нам приходится признать, что все прямоугольники – это квадраты!».

Разрабатываемое Кунсом и Пикавансом решение настоящей проблемы также предполагает привлечение карпановского понятия *класса сходства*. Правда, формулируется оно ими немного иначе: «класс объектов X является классом α , если и только если (i) каждый член X сходен с каждым другим членом X , и (ii) ничто

⁴⁸ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 163.

⁴⁹ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 155.

не входящее в класс X (т.е. ни один не-член X) не имеет сходства с каждым членом X »⁵⁰.

Трудность здесь в том, что класс квадратных объектов не удовлетворяет условию (ii), поскольку некоторые вещи, не входящие в этот класс, имеют сходство со всеми квадратами: а именно, все прямоугольники. Выход из нее философы видят в расширении дефиниции посредством деления на степени: «класс объектов X является классом α , если и только если (i) каждый член X сходен с каждым другим членом X в определенной степени [курсив мой. – А.П.], и (ii) ничто не входящее в класс X (т.е. ни один не-член X) не имеет сходства с каждым членом X в той же самой степени [курсив мой. – А.П.]»⁵¹. Тем самым нам удастся избежать следующего парадокса. Допустим, что расположенная в Нью-Йорке площадь Таймс-сквер имеет форму квадрата. Допустим также, что есть класс квадратных вещей, не тождественных по форме Таймс-сквер. Если бы мы просто избавились от условия (ii), то «[этот] класс мог бы также быть классом сходства, и “быть квадратом, не тождественным по форме Таймс-сквер” могло бы быть свойством»⁵², что в результате привело бы нас к проблеме сверхизбыточности свойств.

В свою очередь, решение проблемы содружества у Родригеза-Перейры опирается на разработанное им понятие совершенного сообщества, о котором говорилось выше⁵³.

Возражение Хохберга – Армстронга. Трудность иного рода была артикулирована американскими философами Г. Хохбергом⁵⁴ и Д. Армстронгом⁵⁵. В интерпретации Кунса

⁵⁰ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 156.

⁵¹ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 156.

⁵² Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 156.

⁵³ В силу обзорного характера настоящей статьи не представляется возможной детализированная экспликация аргументов Г. Родригеза-Перейры. Тем не менее при желании читатель может ознакомиться с ними самостоятельно: см. Rodriguez-Pereyra. *Resemblance Nominalism*, 177–85.

⁵⁴ Herbert Hochberg, *Complexes and Consciousness* (New York: Thales, 1999).

⁵⁵ D.M. Armstrong. *Truth and Truthmakers* (Cambridge: Cambridge University Press, 2004).

и Пикаванса⁵⁶ она звучит так. Рассмотрим два следующих суждения:

- (1) A и B – это схожие фундаментальные партикулярии.
- (2) A и B – это различные фундаментальные партикулярии.

Вопрос: каковы факторы истинности (truthmakers) обоих суждений? Что именно такого есть в мире, что делает их истинными? Номиналист свойств скажет: пара партикулярий $\{A, B\}$. Между тем, ответ на этот вопрос не столь очевиден, как кажется на первый взгляд. Комментируя суждение (1), реалист мог бы заявить, что сходство между партикуляриями A и B обеспечивается тем, что обе они разделяют универсалию U . Стало быть, суждения (1) и (2) в действительности могли бы иметь различные факторы истинности, поскольку фактором истинности суждения (1) могло бы быть $\langle A, U \rangle$ & $\langle B, U \rangle$, тогда как фактор истинности суждения (2) вполне представим как $\{A, B\}$.

Насколько об этом можно судить, данная проблема не рассматривается Родригезом-Перейрой, но зато достаточно подробно обсуждается Кунсом и Пикавансом. Последние допускают, что позиция номинализма сходств могла бы быть спасена посредством допущения особого тропа сходства, благодаря которому партикулярии A и B могли бы быть сходны и, наоборот, различны *онтологически одинаковым образом*.

Регресс Рассела. Главным недостатком подхода Кунса и Пикаванса – помимо очевидной трансформации номинализма свойств в его «тропическую» альтернативу, – является то, что он порождает бесконечные иерархические порядки сходств. В самом деле, если A и B схожи благодаря тропу сходства, то сходство могло бы быть установлено и между самими инстанцируемыми ими тропами сходства, и т.д. *ad infinitum*.

Впрочем, как показывает Родригез-Перейра, такого рода порочный регресс мог бы быть получен и без постулирования дополнительных сущностей вроде тропов: «Допустим, что a , b и c белы и вследствие этого похожи друг на друга. Могут ли сходства между a и b и между b и c не быть столь же партикулярными, как a , b и c ? Да, но тогда мы действительно получаем

⁵⁶ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 158–59.

бесконечный регресс сходств, как считает Рассел <...>. Ибо возникает вопрос: являются ли сходства между нашими исходными сходствами проявлениями (instances) универсалии сходства, или они – просто партикулярии? Если – второе, то аналогичный вопрос встает относительно них [самих], и т.д. *ad infinitum*»⁵⁷.

Описанный парадокс, имеющий свои корни в возражении британского философа Б. Рассела⁵⁸, имеет много общего с классическим *аргументом третьего человека*⁵⁹. Как и в последнем, регресс образуют «иерархически бесконечные серии порядков <...>, где членами каждого порядка являются сходства между членами предыдущего порядка»⁶⁰.

Родригез-Перейра⁶¹ уверен, что требование о признании сходства универсалией кажется убедительным, пока мы не вспоминаем, что сходства допускают деления на степени: «ибо если n – число степеней сходства, которое могло бы иметь место между любыми двумя партикуляриями, то необходимо признать n различных универсалий, по одной на каждую степень»⁶². Впрочем, и даже тогда номинализм свойств всё равно задавал бы количественно более экономную онтологию, чем полнокровный реализм.

Теории субстанции

Завершая нашу дискуссию о номинализме свойств, обозначим то влияние, которое имеет этот пул опций по проблеме универсалий на решение более фундаментальной проблемы онтологии объектов и свойств – проблемы метафизической структуры вещей.

⁵⁷ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 106.

⁵⁸ См., напр., Bertrand Russel, «The World of Universals», in *Properties*, ed. by David H. Mellor and Alex Oliver (Oxford: Oxford University Press, 1997), 45–50.

⁵⁹ Аргумент третьего человека впервые был сформулирован самим Платоном всё в том же диалоге «Парменид» (см. 132a–b).

⁶⁰ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 106.

⁶¹ Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 122–23.

⁶² Rodriguez-Pereyra, *Resemblance Nominalism*, 122.

По мнению Кунса и Пикаванса⁶⁵, если мы стоим на позициях страусинового номинализма или номинализма сходств, то нам вообще не надо об этом задумываться. Для номиналиста первого типа все вещи *метафизически просты*. Примерно так же рассуждает и номиналист сходств. Разница между ними в том, что второй также стал бы настаивать на общих видах вещей, поскольку он считает, что классификация объектов возможна благодаря существованию отношений сходств и различия между ними.

Совсем по-другому дело обстоит в случае, если мы симпатизируем позиции номинализма тропов. Заменяя свойство его партикулярным – т.е. не допускающим, как универсалия, распространяемости (*shareable*) на множество объектов – гипотетическим «суррогатом», мы оказываемся в той же затруднительной ситуации, что и оппоненты реализма, поскольку перед нами также встает необходимость объяснения того, как соотносятся тропы с тем, что их инстанцирует, т.е. с материальными объектами.

Здесь можно было бы пойти путем *реляционной онтологии* и постановить, что отношения инстанциации фундаментальны, но не являются примером отношений типа «часть – целое»⁶⁴. Согласно данной концепции, вещи допускают деление только на *мериологические части*. К примеру, красное яблоко могло бы быть разрезано пополам или на несколько долек, от него могла быть отделена плодоножка и т.д. В то же время «красность» или «округлость» яблока не могли бы быть отделены от него в том же смысле, что и его дольки или плодоножка, поскольку то, что мы склонны называть свойствами яблока, в действительности не является его мериологическими частями.

Проблема *тропическо-модулярной реляционной онтологии* (*Modular Trope Relational Ontology*), уверены Кунс и Пикаванс, кроется в том, что она *количественно избыточна*, поскольку называет еще один тип отношений, имеющий место между объектами и их свойствами. Принятие этой концепции ведет

⁶⁵ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 171–72.

⁶⁴ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 175.

к проблеме *удвоения характеристик*, поскольку теперь характеристики вещи обеспечиваются не только имеющимися у вещи модулярными тропами, но и самими отношениями инстанцииции⁶⁵.

Согласно *тропическо-модификационной реляционной онтологии* (Modifier Trope Relational Ontology), тропы фундируют качества субстанции, но не являются ее мериологическими частями и не имеют собственных характеристик. В то же время очевидно, что модифицирующие тропы не могут не иметь некие *формальные характеристики*: «быть тропом», «быть свойством» и «быть тождественным самому себе». Последняя характеристика как раз и таит в себе серьезную угрозу. В частности, если мы считаем, что тропы нумерически отличны друг от друга, то каковы условия такой нумерической отличности? Напрашивается ответ: таким условием служит пространственная локализация. Тем не менее такой ответ дает место для серии уже разбиравшихся выше принципов насыщения, не оставляющих камня на камне от исходной дефиниции модификационной теории тропов: ибо если утверждается, что троп имеет пространственную локализацию, то тогда он также должен обладать формой; если утверждается, что троп имеет форму, то тогда он также должен обладать размером; если утверждается, что троп имеет размер, то тогда он также должен обладать весом, и т.д.⁶⁶

Стало быть, для номиналиста тропов должна быть предпочтительнее *конституциональная онтология*, определяющая отношения инстанцииции объектами свойств как отношения мериологического характера⁶⁷. В соответствии с этой концепцией, «красность» и «округлость» яблока *буквально* являются его частями.

Остается решить, что значит для объекта инстанцировать свойства: является ли он просто «пучком» свойств (*теория пучка*), или в нем есть что-то такое, что не имеет характеристик, но при этом служит условием локализации свойств (*теория субстрата*)? Примечательно, что обе эти позиции хорошо известны

⁶⁵ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 175–76.

⁶⁶ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 176–78.

⁶⁷ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 179.

из истории философии: первую отстаивал Д. Юм, тогда как знаменитым проponentом последней был Аристотель.

Следуя *тропической теории пучка* (Trope Bundle Theory), мы рассматриваем субстанцию как совокупность тропов, конституирующих ее характеристики⁶⁸. Дальнейшие перспективы этой концепции зависят от принятой нами дефиниции тропа.

Тропическо-модулярная теория пучка (Modular Trope Bundle Theory) понимает объект как метафизическую целостность, части-качества которого конституированы тропами, также обладающими этими качествами⁶⁹. Сторонник настоящей теории мог бы, например, сказать, что красное яблоко *состоит из* тропов «округлость» и «красность» и что сами эти тропы также характеризуются округлостью и красностью соответственно.

На первый взгляд, встающая в контексте тропической реляционной онтологии проблема удвоения характеристик решается здесь путем постулирования *редуцируемости* субстанций к модулярным, т.е. к имеющим те же качества, тропам. В то же время этот ход дается ценою признания того, что субстанции, будучи всего лишь совокупностями модулярных тропов, вообще не имеют *собственных* качеств. А это значит, что в действительности проблема удвоения характеристик никуда не исчезла.

С *тропическо-модификационной теорией пучка* (Modifier Trope Bundle Theory) дела обстоят ненамного лучше⁷⁰. Ибо если утверждается, что субстанция редуцируема к совокупности модифицирующих тропов и модифицирующие тропы не имеют собственных качественных характеристик, то что, собственно говоря, они тогда *модифицируют*? Единственный ответ, который мог бы дать проponent данной теории: другие тропы. Однако этот вывод явно несовместим с принятой нами дефиницией модифицирующего тропа, а значит, описанная проблема просто повисает в воздухе.

В свою очередь, *тропическая теория субстрата* (Trope Substrate Theory) представляет собой конъюнкцию двух тезисов: (1) всякая субстанция имеет составляющую, отличную

⁶⁸ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 182.

⁶⁹ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 182–83.

⁷⁰ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 183.

от его характеристик, иначе называемую субстратом & (2) характеристики всякой субстанции фундированы инстанцируемыми ею тропами.

К сожалению, трудности здесь всё те же, что и у предыдущих опций: *тропическо-модулярная теория субстрата* (Modular Trope Substrate Theory) ведет к проблеме удвоения характеристик, тогда как *тропическо-модификационная теория субстрата* (Modifier Trope Substrate Theory) сталкивается с сериями принципов насыщения⁷¹.

Заключение

В настоящей статье мы в первом приближении познакомились с основными вариантами номинализма свойств в современной аналитической метафизике. Общим для них является то, что все они элиминируют онтологический статус универсалий как нематериальных сущностей, фундирующих характеристики материальных субстанций.

Остается задать главный вопрос: что из продемонстрированного созвездия номиналистских теорий является *релевантным решением* проблемы универсалий? Какая из рассмотренных концепций наиболее точным образом объясняет «природу» вещей?

По скромному убеждению автора этих строк, истина должна пролегать где-то на границе между позициями страусинового номинализма и номинализма сходств. Их достоинства очевидны. Во-первых, только они могли бы быть названы номинализмом *par excellence*, т.е. отвечающими изначальному пафосу обсуждаемой доктрины – исключить из онтологии все избыточные сущности. Во-вторых, страусиный номинализм и номинализм сходств не требуют разработки специализированной теории субстанции.

Несколько проблематичным тем не менее представляется тезис о *метафизической простоте* вещей. Что мы имеем в виду, когда говорим, что свойств как общих признаков конкретных

⁷¹ Koons and Pickavance, *The Atlas of Reality*, 193.

вещей не существует, что свойства немислимы буквально как части вещей? Еще раз вообразим перед своим умственным взором пресловутое красное яблоко. «Округлости» и «красности» нет, а потому этот объект предельно уникален в описании своих характеристик. Хуже того, если свойства не являются чем-то отличным от объектов, то объекты в определенном смысле первичны по отношению к свойствам. «Округлости» и «красности» нет, но есть только *вот этот* и *вот такой* объект. В аналитической философии сознания, равно как и в других областях аналитической философии, мы привыкли спорить о фундаментальности тех или иных типов свойств. Однако может стать, что всё это не более, чем абстракции, и реальны только партикулярии. Будем ли мы задаваться вопросами о порядках и уровнях партикулярий? Да и насколько вообще тогда возможно исследование мира в его отдельных аспектах?

Одну часть этих вопросов до известной степени решает номинализм сходств, тогда как другая, по всей видимости, остается без ответа. Впрочем, представляется целесообразным обратиться к их основательному обсуждению уже в отдельной статье.

Список литературы / References

- Armstrong, D.M. «Against Ostrich Nominalism: a Reply to Michael Devitt». *Pacific Philosophical Quarterly* 61, no. 4 (1980): 440–49.
- Armstrong, D.M. *Truth and Truthmakers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Armstrong, D.M. *Universals and Scientific Realism*. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
- Carnap, Rudolf. *The Logical Structure of the World and Pseudoproblems of Philosophy*. New York: Open Court, 2003.
- Cleve, James Van. «Predication Without Universals? A Fling with Ostrich Nominalism». *Philosophy and Phenomenological Research* 54, no. 3 (1994): 570–90.
- Denkel, Arda. *Object and Property*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Devitt, Michael. «“Ostrich Nominalism” or “Mirage Realism?”». *Pacific Philosophical Quarterly*, 61, no. 4 (1980): 433–49.

- Garcia, Robert. «Two Ways to Particularize a Trope». *Journal of the American Philosophical Association* 1, no. 4 (2015): 635–52. <https://doi.org/10.1017/apa.2015.21>.
- Goodman, Nelson. *Structure of Appearance*. New York: Springer, 1977.
- Goodman, Nelson. «The New Riddle of Induction». In *Fact, Fiction, and Forecast*. Harvard: Harvard University Press, 1986: 59–83.
- Hochberg, Herbert. *Complexes and Consciousness*. New York: Thales, 1999.
- Kim, Jaegwon. *Mind in a Physical World: An Essay on the Mind-Body Problem and Mental Causation*. Cambridge: MIT Press, 1998.
- Koons, Robert Charles and Pickavance, Timothy. *The Atlas of Reality. A Comprehensive Guide to Metaphysics*. New York: Wiley Blackwell, 2017.
- Lewis, D.K. *Counterfactuals*. New York: Wiley-Blackwell, 2000.
- Lewis, D.K. «New Work for a Theory of Universals». *Australasian Journal of Philosophy*, 61, no. 4 (1983): 343–77.
- Lewis, D.K. *On the Plurality of the Worlds*. New York: Wiley-Blackwell, 2001.
- Mancosu, Paolo. «Quine and Tarski on Nominalism». In *The Adventure of Reason. Interplay between Philosophy of Mathematics and Mathematical Logic, 1900–1940*. Oxford: Oxford University Press, 2010: 387–409.
- Rodriguez-Pereyra, Gonzalo. «Nominalism in Metaphysics». In *Stanford Encyclopedia of Philosophy*, edited by Edward Zalta, April 1, 2015. <https://plato.stanford.edu/entries/nominalism-metaphysics/#AbsObjUni>.
- Rodriguez-Pereyra, Gonzalo. *Resemblance Nominalism. A Solution to the Problem of Universals*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Russel, Bertrand. «The World of Universals». In *Properties*, edited by David H. Mellor and Alex Oliver. Oxford: Oxford University Press, 1997: 45–50.